

Тема 6 Революция и Гражданская война на Кубани. Трагедия кубанского казачества.

Учебные вопросы:

1. События Февральской революции и их отражение на Кубани.
2. Октябрьская революция. Начало противостояния «красных» и «белых» на Кубани. Основные события гражданской войны.
3. Кубань в 1920 – 1930-х гг. Проблемы и достижения социалистического строительства.

Вопрос 1

Известие о свержении самодержавия не привело на Кубани и в Черноморье к немедленному смещению старых властей. Начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал М.П. Бабыч заявил о подчинении Временному правительству и продолжал «руководить» областью. В отделах и станицах Кубани сохранялось атаманское правление и казачье самоуправление. Одновременно в городах области и губернии стали формироваться новые органы власти: гражданские комитеты, комитеты общественного спасения и Советы. 2 марта 1917 г из представителей меньшевиков, эсеров и большевиков был избран исполком (исполнительный комитет) первого на Северном Кавказе Екатеринодарского Совета рабочих депутатов. Вскоре в состав исполкома Совета вошли также казаки и солдаты, и он стал называться Советом рабочих, солдатских и казачьих депутатов.

Поскольку Временное правительство передало все полномочия на местах гражданским комитетам, меньшевики и эсеры помимо Советов, где они доминировали, активно участвовали и в их работе. Так, в Екатеринодаре городской Совет возглавлял меньшевик Д.Ф. Сверчков, председателем гражданского комитета был эсер С.Г. Турутин, в Новороссийске Совет возглавлял меньшевик Б.О. Прохоров, аналогичная картина наблюдалась и в других крупных населенных пунктах Кубани и Черноморья.

16 марта 1917 г. в Екатеринодар прибыл казачий депутат IV Государственной думы кадет К.Л. Бардиж, который сразу же был избран председателем временного Кубанского областного исполнительного комитета. Комиссаром Временного правительства в Черноморской губернии был назначен кадет Н.Н. Николаев. 26 марта управление на обеих территориях официально перешло к комиссарам Временного правительства, и постановлением Бардижа последний кубанский наказной атаман Бабыч был отправлен в отставку.

Первые крупные разногласия между казаками и иногородними проявились на областном съезде уполномоченных населенных пунктов Кубанской области, состоявшемся в Екатеринодаре с 9 по 18 апреля 1917 г. На него прибыли более тысячи человек: представители станиц, сел и хуторов, аулов, а также делегаты от различных партий (преимущественно эсеры) и общественных организаций. Съезд подтвердил полномочия гражданских комитетов как органов новой власти, однако не распространил их функции на казачье население, для которого сохранялось атаманское правление. Таким образом, было закреплено существование двух параллельных структур управления областью. Вместо временного Кубанского исполнительного комитета съезд избрал областной Совет во главе с исполнительным комитетом, в который вошли по два казака и иногородних от каждого из семи отделов области и четверо горцев.

Однако съезд не смог достичь согласия по вопросам управления областью, предоставления невоинскому населению равных с казаками прав, урегулирования земельных споров. Подтвердив права казачества на паевые земли и войсковое имущество, съезд отложил принятие окончательного решения до созыва Учредительного собрания. На Кубани повторилась общероссийская патовая ситуация: «вопрос о земле правомочно решать только Учредительное собрание, созыв его возможен лишь по окончании войны, война до победного конца».

В этой обстановке с 17 по 22 апреля в Екатеринодаре проходил съезд представителей станиц Кубанской области. В первый же день его делегаты провозгласили создание войсковой Рады и временного войскового правительства. В его состав вошли казаки - члены Кубанского областного исполнительного комитета и те, кто был избран самой Радой. Председателем Рады стал П.С. Рябовол, а правительство возглавил полковник А.П. Филимонов.

Часть депутатов Рады из числа зажиточных казаков-черноморцев, к которым принадлежал и Рябовол, являлись сторонниками «самостийного» пути развития Кубани. Представители малоземельного линейного казачества традиционно тяготели к России. К их числу относился и председатель первого кубанского правительства А.П. Филимонов, будущий войсковой атаман. В течение всего периода существования Рады между этими группировками шла политическая борьба, которая не утихла даже в эмиграции.

По-иному развивались события в Черноморской губернии. Местами здесь наблюдался «классический» вариант двоевластия, а в некоторых городах, например в Геленджике, Советы осуществляли единовластие. В Новороссийске 18 мая одновременно открылись два съезда: съезд представителей гражданских комитетов и съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В ходе работы съезды объединились, избрав исполнительный комитет Черноморской губернии. Под влиянием большевиков делегаты съезда потребовали передать власть исполкому и его комиссариату, одновременно выразив недоверие комиссару Временного правительства кадету Н.Н. Николаеву. 11 июля Николаев сложил с себя полномочия, а новый комиссар

Временного правительства эсер Н.С. Долгополов добился соглашения с комиссариатом эсеро-меньшевистского губернского исполнительного комитета.

Противоречия между казаками и иногородними, проявившиеся еще весной на областном съезде крестьянских и казачьих уполномоченных, к лету усилились. События на Кубани развивались, опережая общероссийские, и по иному сценарию: 2 июля члены Кубанского войскового правительства покинули заседание областного исполкома, спустя два дня войсковая Рада объявила Кубанский областной Совет распущенным, а 9 июля комиссар Временного правительства Бардиж передал ей всю полноту власти в области. Рада сразу же приступила к ликвидации местных Советов. Таким образом, если в центре страны 4 июля период двоевластия закончился переходом власти в руки Временного правительства, то на Кубани первую скрипку стала играть казачья администрация.

Ни «верхи», ни «низы» кубанского казачества, как на фронте, так и в тылу, не поддержали августовское выступление генерала Л.Г. Корнилова. Первые понимали, что его победа могла привести к утрате демократических институтов, обретенных войском после Февральской революции. Угроза реставрации прежней системы управления войском страшила формирующуюся казачью политическую элиту не меньше, чем призрак большевизма.

После разгрома корниловского выступления эсеры и меньшевики также уступили свои позиции на политической арене большевикам. Во вновь избранном в сентябре областном Совете большевикам принадлежало две трети голосов, а в его исполнительном комитете меньшевики и эсеры получили всего по одному месту. Председателем Кубанского облисполкома стал петроградский большевик И.И. Янковский, Екатеринодарский Совет своим председателем избрал казака-большевика Я.В. Полуяна из станицы Елизаветинской. Половину мест большевикам удалось получить в Армавирском Совете, укрепить позиции в Туапсинском, Майкопском, Новороссийском и ряде других Советов.

Вторая краевая Рада, заседавшая 24 сентября - 14 октября, то есть еще до вооруженного восстания в Петрограде, 7 октября приняла первую конституцию Кубани - «Временные основные положения о высших органах власти в Кубанском крае». На ее основании управление в области передавалось краевой Раде, которая должна была избираться «правомочным» населением: казаками, горцами и коренными крестьянами. В то же время избирательного права лишались иногородние, имевшие менее трех лет оседлости, и рабочие. «Положения» предусматривали, что из числа своих членов краевая Рада формирует законодательную Радку и избирает войскового атамана. Исполнительную власть осуществляло краевое правительство в составе председателя и десяти членов. Три места выделялось представителям неказачьего населения, в том числе одно - представителю горцев.

Таким образом, под юрисдикцию кубанского краевого законодательства попадало не только войсковое сословие, но и все остальное население края. При этом иногородние вместе с рабочими ущемлялись в избирательных правах и фактически не были допущены в органы законодательной и исполнительной власти. Естественно, что в крае, где казаки составляли меньшинство населения, принятие подобной конституции было воспринято как акт государственного переворота. Социалистические партии забили тревогу по поводу создания на Кубани «аристократической республики». Как и в июле, кубанские законодатели предвосхитили развитие событий в Петрограде, подготовив в качестве альтернативы еще не провозглашенному государству диктатуры пролетариата казачью республику. Ее «внутрисословный» демократизм никак не сочетался с авторитаризмом по отношению к остальному населению края. И это стало особенно очевидно после получения из Петрограда известия об установлении рабоче-крестьянской советской власти.

Вопрос 2

Известие о падении Временного правительства повлекло за собой введение в крае военного положения, что наряду с предпринятыми накануне мерами позволяло кубанскому правительству держать ситуацию под контролем. 1 ноября 1917 г. под председательством Н.С. Рябовола открылась первая сессия Кубанской законодательной Радки. На смену войсковому пришло краевое правительство, его председателем вместо избранного в октябре войсковым атаманом А.П. Филимонова стал один из лидеров черноморцев Л.Л. Быч.

Проходивший в эти же дни первый областной съезд иногородних отклонил предложение кубанских большевиков о признании власти Совета Народных Комиссаров и отмене военного положения, но в то же время продемонстрировал казачьим политикам, что продолжать игнорировать интересы иногороднего населения - значит повторить российский опыт. Следствием этого стало состоявшееся в декабре объединение Кубанской Радки с меньшей частью расколовшегося второго областного съезда иногороднего крестьянства. Собранный в Зимнем театре второй областной съезд представителей казаков, иногородних и горцев также заявил о непризнании власти Совета Народных Комиссаров.

Однако часть делегатов второго областного съезда иногородних и трудового казачества потребовали передачи всей власти в руки Советов. Съезд постановил признать Совет Народных Комиссаров, одновременно приняв резолюцию «Об организации власти на Кубани» и отменив все постановления Радки и правительства.

Тем временем в Черноморской губернии события развивались по общероссийскому сценарию. Первым населенным пунктом на ее территории, в котором победила советская власть, стал город Туапсе. 3 ноября

власть мирным путем перешла к Туапсинскому ВРК (военно-революционному комитету). В Новороссийске 23 ноября собрался съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Черноморской губернии. Неделей позже власть в губернии перешла к ЦИКу (Центральному исполнительному комитету) провозглашенной Черноморской советской республики.

Еще одним форпостом революции в крае стали части 39-й пехотной дивизии, которая организованно прибыла на Кубань с Кавказского фронта и дислоцировалась вдоль железнодорожной ветки Армавир - Кавказская - Тихорецкая. Укомплектованная призванными из Кубанской области иногородними, дивизия сыграла роль «троянского коня» в тылу Кубанской Рады. Именно в Армавире - первом из городов Кубани - 2 января 1918 г. была установлена советская власть. Через полтора месяца здесь же состоялся первый съезд Советов Кубанской области под председательством большевика Я.В. Полуяна. В руках краевого правительства оставалась лишь столица Кубани.

14 марта 1918 г. красными войсками под командованием бывшего сотника И.Л. Сорокина был занят Екатеринодар. Изгнанные Рада и правительство под защитой отряда В.Л. Покровского искали встречи с Добровольческой армией генерала Л.Г. Корнилова. Как и в августе 1917 г., кубанским политикам вновь пришлось выбирать между двумя диктатурами - красных и белых. На этот раз реальная угроза большевизма толкнула Раду в другую крайность - в стан Белого движения.

23 февраля 1918 г. Добровольческая армия, покинув Ростов-на-Дону, вступила в пределы Кубани, пытаясь обрести здесь массовую опору для борьбы с большевиками. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Станицы, за редким исключением, не дали сколько-нибудь существенного пополнения. Ключевым в истории похода стал день 28 марта, когда у станицы Ново-Дмитриевской объединились «добровольцы» Корнилова и отряд Покровского. Кубанский поход получил название «Ледяного». 9 апреля начались бои за Екатеринодар. Объединенные силы Добровольческой армии насчитывали, по разным оценкам, от 6 до 9 тысяч бойцов. Им противостояли 20 тысяч красногвардейцев под общим командованием бывшего хорунжего А.И. Автономова и практически все трудовое население города. Исход сражения был предрешен утром 13 апреля, когда от осколка снаряда погиб Л.Г. Корнилов. Принявший командование А.И. Деникин увел остатки своих частей в Сальские степи, где начал готовиться к новому походу на Кубань.

Наконец-то созданное в январе 1918 г. Учредительное собрание - «хозяин земли русской» - было тут же разогнано большевиками, долгожданный мир обернулся гражданской войной, обещанные крестьянам земля и воля - комитетами бедноты и продразверстками. На Кубани к классовому антагонизму добавился и межсословный: пришедшие к власти представители беднейшего казачества и иногороднего крестьянства потребовали уравнительного передела земли в пользу большинства населения.

В этих условиях Добровольческая армия под командованием генерала А.И. Деникина выступила во Второй Кубанский поход. Части Красной армии Северного Кавказа вели упорные бои, сумев в конце июля - начале августа 1918 г. остановить противника на участке от Кореновской до Выселок. Этот успех ЦИК Северо-Кавказской республики преждевременно расценил как полный разгром белых. Тем временем добровольцам в очередной раз удалось взять Кореновскую и развернуть наступление на Екатеринодар. Несогласованность действий и разногласия между советским, партийным и военным руководством привели к тому, что единого решения об обороне Екатеринодара принято не было.

В два часа ночи 17 августа в город вошел Корниловский полк Добровольческой армии. Не используя свое численное превосходство и преимущества обороны на таком естественном рубеже, как река Кубань, войска красных отступали на Армавир и далее на Невинномысскую и Пятигорск. Решающую роль в победе армии Деникина сыграли кубанские казаки, откликнувшиеся на приказ правительства и атамана о призыве в армию десяти возрастов казаков.

Почти три года (апрель 1917 - март 1920) на Кубани существовало казачье правительство, провозгласившее свой, третий путь. Экономика края находилась в плачевном состоянии. Развал транспорта и производственных связей, дефицит рабочей силы, обременительные поставки в армию - все факторы военного времени негативно воздействовали на нее. Однако со второй половины 1918 и до начала 1920 г. Кубань находилась в тылу, что в совокупности с мощным сельскохозяйственным потенциалом, наличием портов и других торговых путей создавало сравнительно благоприятные условия для экономического развития.

Аграрная реформа, разработанная краевым правительством, вследствие своего узкосословного характера осталась на бумаге, но состояние сельского хозяйства края говорило если не о прогрессе, то о стабильности. Так, при значительном сокращении посевных площадей урожай зерна в 1919 г. был почти равен урожаю 1914 г., а урожайность зерновых даже несколько возросла. В крае продолжалось развитие кооперативного движения, объединившего в своих рядах более 780 тысяч членов (при трехмиллионном населении края). Почти 900 кредитных, ссудно-сберегательных и потребительских учреждений имели оборот в сотни миллионов рублей. Экономика края, ориентированная прежде всего на сельскохозяйственное производство, показала свою жизнеспособность даже в экстремальных условиях Гражданской войны.

Своеобразие развития Кубани заключалось в том, что она избежала расказачивания, изнурительного воздействия политики «военного коммунизма» с ее комбедами и продразверсткой. В условиях же

«белогвардейского режима деникинщины» товарное хозяйство Кубанского края показало свое преимущество над военно-коммунистической системой производства и распределения.

В конце 1919 г. противоречия между Радой и командованием Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) достигли апогея. Но судьба Кубани теперь решалась на фронтах Гражданской войны. В конце февраля - начале марта 1920 г. в ходе боев на северо-кавказском направлении наступил перелом, командование Красной Армии перешло в наступление. Решающие бои развернулись на границах Дона и Кубани у станицы Егорлыкской и села Белая Глина. 25 февраля 1920 г. в ходе кровопролитного сражения была разбита главная ударная сила Деникина - казачья конница. 1 марта части 1-й Конной, 9-й и 10-й армий перешли в наступление.

Чтобы избежать полного разгрома, белогвардейцы начали отход: Добровольческий корпус - на кувшевском направлении, Донская армия - на тихорецком, Кубанская - на новороссийском. На рассвете 17 марта 1920 г. части 9-й армии под командованием И.П. Уборевича начали штурм столицы Кубани. В районе Екатеринодара было захвачено более 20 тыс. пленных, около 20 орудий, более 100 пулеметов, 20 тыс. винтовок, 5 млн 600 тыс. патронов, 300 тыс. снарядов, 4 бронепоезда, 3 аэроплана.

В день освобождения Екатеринодара газеты сообщили о вступлении Красной армии в Армавир. 22 марта части 1-й Конной армии вступили в Майкоп, сданный накануне отряду Красной армии Черноморья атаманом Майкопского отдела. В ночь на 27 марта 1920 г. с севера в Новороссийск вступила 22-я дивизия, а с запада - части Красной армии Черноморья. 2 мая в районе Адлера капитулировала 60-тысячная Кубанская армия генерала В. И. Морозова. Десятки тысяч кубанских казаков вернулись к своим семьям и мирному труду.

Последние отзвуки Гражданской войны прозвучали на Кубани во второй половине августа 1920 г. Высадившиеся десанты под командованием генерала С.Т. Улагая начали боевые действия в районе Приморско-Ахтарской, на Таманском полуострове и под Новороссийском. Но развить успех не удалось, так как кубанское казачество всячески уклонялось от мобилизации. В ходе недельных боев 24 - 30 августа войска 9-й Кубанской армии М.К. Левандовского, усиленные резервами, нанесли поражение десанту. 31 августа врангелевские войска начали эвакуацию из Ачуева, которая закончилась 7 сентября. Боевые действия на Кубани и в Черноморье были завершены. Гражданская война вступила в свою завершающую фазу, когда против советской власти сражались лишь разрозненные «бело-зеленые» отряды. В ноябре - декабре 1920 г. советская власть окончательно устанавливается на всей территории Кубани и Черноморья.

Вопрос 3

Большевики пришли на Кубань весной 1920 г. Пришли как победители и принялись перестраивать жизнь в казачьем крае, сразу же обнаружив два подхода в этой работе. Один - относительно мягкий, который связывается с именем председателя Кубано-Черноморского ревкома Я.В. Полуяна. Другой - жесткий, репрессивный, олицетворявшийся чекистами (Атарбеков, Ландер и др.). У приверженцев первого было понимание необходимости мира с казачеством. На это ориентировали рекомендации Всероссийского съезда трудового казачества, прошедшего в Москве в феврале 1920 г.

К моменту прихода на Кубань большевики исповедовали одну идеологию - «военно-коммунистическую». Каким же оказался кубанский вариант «военного коммунизма»? В сфере управления - это сеть революционных комитетов (вместо Советов) - временных чрезвычайных органов «диктатуры пролетариата». Параллельно организовывалась сеть партячеек. За первые два месяца большевики создали 92 коммунистические ячейки, в которых состояло более тысячи коммунистов и около двух тысяч кандидатов в члены РКП(б).

В течение апреля-мая 1920 г. областные органы старались не прибегать к излюбленным чрезвычайным мерам. Заслуга здесь принадлежит Я.В. Полуяну. Первое время даже не запрещали хождение денкинских денег. Отказались создавать комитеты бедноты, пленных кубанских казаков отпустили по домам.

Продразверстка на Кубани началась в июне 1920 г. Из урожая 1919 г. требовалось собрать 15 млн. пудов. Без жесткого нажима, без продотрядов удалось собрать половину из запланированного. Шли полевые работы, и вряд ли можно было рассчитывать на лучшее.

Новая продразверстка (на урожай 1920 г.) составила 65 млн пудов (1/7 часть всей продразверстки по стране). Ее решили выполнять с использованием продотрядов. В короткий срок создали 65 продотрядов численностью 1400 человек. К ним добавили 12 тысяч продармейцев из регулярных воинских формирований. Заработали суды, трибуналы. Собрали около половины из запланированного. В ответ стало разворачиваться бело-зеленое движение.

Власти организовали террор против населения, в первую очередь - казачества. Всю территорию Кубани чекисты разделили на шесть секторов. Сектора делились на подсектора, в каждый из которых входило от 10 до 20 станиц. Туда были посланы «тройки» представителей ЧК с чрезвычайными полномочиями. «Тройки» могли расстреливать всех, кто подозревался в связях с белыми. Семьи расстрелянных помещались в специальные концентрационные лагеря.

Отмена продразверстки, введение продналога весной 1921 г. постепенно облегчили положение крестьян и казаков. Продналог был одним из первых юридических и экономических актов нэпа и мыслился как основной экономический стимул для подъема сельского хозяйства. Но на практике, особенно первоначально, он стал (и

не мог не стать) продолжением прежней разверсточной и репрессивной политики советской власти в новых исторических условиях.

В первые годы нэпа налоговая система имела существенные изъяны, оставшиеся от «военного коммунизма»: множественность и разнообразие налогов. Многократное обложение на равной основе несколькими ведомствами мешало нормальному ведению хозяйства, негативно отражалось на экономическом состоянии и настроениях хлебороба, его отношении к новой власти. Размер хлебного налога для Кубано-Черноморской области составлял 7,4 млн пудов, хотя с августа по октябрь 1921 г. было собрано лишь 3,5 млн пудов. Хлеб собирался также и по единому проднаряду (разновидность продрозверстки).

Помимо «хлебного обложения» были установлены налоги на картофель, масличные семена, яйца, молочные продукты, табак, шерсть, сено, продукты огородничества, бахчеводства и пчеловодства, мясо. Кубанская станица не только платила продналог, но и выполняла трудовую и гужевую повинности, уплачивала различные налоги целевого назначения, разнообразные налоги для местных нужд (устанавливались отдельскими, волостными и станичными исполкомами и Советами).

В марте 1922 г. был установлен единый натуральный налог на продукты сельского хозяйства. Для Кубани он исчислялся в единой весовой мере - иуде пшеницы. Размер налога был существенно уменьшен: но хлебу - почти в 9, по зерновому фуражу и масличным семенам - примерно в 5, по картофелю - в 18 раз.

В 1923 г. вместо продналога, других налогов и сборов в деревне был введен единый прямой сельскохозяйственный налог (ЕСХН). С января 1924 г. он стал взиматься только в денежной форме (червонцами), в размере до 5 % от дохода с одного двора. Однако на Кубани натуральная часть вначале превалировала над денежной. При определении размеров налога учитывались количество пахотной и сенокосной земли на едока в хозяйстве, количество голов скота, урожайность. В период реализации курса партии «лицом к деревне» (1924 - 1925 гг.) были снижены налоговые задания для казачьих районов Северного Кавказа, включая и Кубань.

Несмотря на декларации властей, крестьяне продолжали платить помимо ЕСХН косвенный налог по обязательному государственному страхованию, а также всевозможные сборы: гербовый, канцелярский, мостовой и др. С 1926 г. в число объектов обложения ЕСХН были включены специальные отрасли хозяйства (садоводство, огородничество, виноградарство), мелкое животноводство (овцеводство, козоводство), некоторые виды неземледельческих заработков (с кузниц, сыроварен, сельскохозяйственных маслобоен, мельниц, крупорушек, молотилок). В среднем сумма ЕСХН на одно хозяйство за 1926 - 1927 гг. была исчислена в следующих размерах: в бедняцкой группе - 7,5, в середняцкой - более 42, в зажиточной - 105, в богатой - 205 рублей.

К 1920 г. крестьянское и казачье хозяйства Кубани приобрели натурально-потребительский характер (то есть потребляли то, что сами производили, в отсутствие рынка продуктов и товаров). Сельское хозяйство скатывалось к «самоедству» (то есть к удовлетворению только собственных потребностей). По сравнению с дореволюционными значительно ухудшились основные показатели сельского хозяйства.

Одной из острейших проблем был дефицит инвентаря (его количество в 1923 г. по сравнению с 1913 г. составляло менее 50 %). Недостаток инвентаря сочетался с изношенностью имеющегося. Пополнение инвентаря шло по двум линиям: путем ремонта (главное направление) и за счет приобретения у машиноторгующих организаций (в рассрочку или с использованием ссуды).

Выход из кризиса обеспеченности сельскохозяйственными машинами и инвентарем виделся властям в «тракторизации». Массовой «тракторизации» Кубани в 20-х годах не произошло, в частности, ввиду дороговизны смазочных материалов и быстрой изнашиваемости машин.

Источники свидетельствуют о значительном падении производства во всех отраслях животноводства. Годом «критического минимума» на Кубани считается 1922-й, когда поголовье лошадей составило 40 %, поголовье крупного рогатого скота -31 - 53 % от уровня 1916 г. С 1923 г. начался некоторый рост.

После длительного послевоенного периода сокращения посевных площадей в 1927 г. намечилось некоторое их расширение (на 5-6 %). Падение урожайности на Кубани в 20-х годах было таким же значительным, как и сокращение посевных площадей. В 1922- 1924 гг. по сравнению с довоенным десятилетием урожайность главнейших сельскохозяйственных культур упала на 8 - 32 %.

Валовой сбор зерновых в 1920 - 1921 гг. составлял 38 - 42 % довоенного. С 1923 г. началось медленное, постепенное восстановление объемов сельскохозяйственного производства, ускорение темпов развития крестьянских и казачьих хозяйств Кубани, которое, однако, продолжалось недолго. С 1925 г. происходит замедление темпов динамики сельскохозяйственного производства, и в 1927 г. оно не достигает довоенного уровня ни по валовым показателям, ни по товарности, ни по совокупной стоимости. Такое состояние сельского хозяйства нарушало сложившиеся экономические связи, пропорции культур.